

Он вспомнил разговор с профессором Снейпом. Потом он оказался в кабинете директора. Дамблдор вел себя странно. Казалось, что он был кем-то другим. Гарри подумал, не мог ли Волан-де-Морт проделать тот же трюк, что и Барти-младший на четвертом курсе.

Дамблдор проклял его.

Чертов Дамблдор наложил на него Аваду Кедавра.

Одно из трех Непростительных.

Дамблдор пытался убить его.

...Тогда разве он не должен был умереть?

Гарри был уверен, что мертвые люди не чувствуют боли. Но что изменилось после того, как он пережил проклятие, которое убило всех его жертв не один и не два раза?

От всех этих мыслей у него начинала болеть голова. Гарри застонал. Как раз то, что ему было нужно. Еще больше боли. Судьба, должно быть, садистка, или он сделал что-то, чтобы разозлить ее.

Пение птиц, раздавшееся где-то над головой, заставило Гарри приподняться, чтобы тут же упасть, когда боль пронзила его тело. Почему ему казалось, что его вывернули наизнанку? Неужели он чувствовал себя так в первый раз, когда на него обрушилось проклятие? К сожалению, рядом не было никого, кого он мог бы спросить.

Медленно открыв глаза, Гарри увидел ярко-голубое небо без единого облачка. Казалось, наступил идеальный летний день. Не слишком жарко и не слишком холодно. Его очки выдержали путешествие, за что он был им благодарен. Ему не нравилась мысль о том, что он будет спотыкаться и ничего не видеть.

Повертев головой из стороны в сторону, Гарри обнаружил, что находится в парке. Из-под земли виднелись старые качели и неиспользуемая качалка.

Где бы он ни находился, это было явно место, принадлежащее маглам. По крайней мере, он успел переодеться в одежду, доставшуюся от кузена, прежде чем отправиться в кабинет директора. Хотя одежда была ему в несколько раз велика и использовалась более чем достаточно, она не так выделяла его, как мантии Хогwartса.

Проверив свои конечности, он с радостью обнаружил, что ничего не сломано. Правда, легкие болели и ощущались как-то странно. Если ощущения сохранятся, ему придется проверить их позже. По крайней мере, он был жив. Либо это так, либо он попал в очень странную версию загробной жизни.

Если это и есть жизнь после смерти, то ему придется с кем-то поговорить. Он всегда думал, что после смерти сможет встретиться со своими родителями, а теперь еще и с Сириусом. Но по тем или иным причинам в ближайшее время этого не предвиделось.

Вздыхнув, он медленно поднялся со своего места на земле. Каждый мускул в его теле протестовал, но, по крайней мере, он мог передвигаться.

Поморщившись, Гарри сделал шаг вперед и едва не споткнулся о собственные ноги. Возможно, с ним не всё так хорошо, как ему показалось, но, по крайней мере, он был жив.

Теперь оставалось только разработать какой-нибудь план, и он отправится в путь.

Недалеко от того места, где он очнулся, Гарри обнаружил свой сундук. Как этот старый хлам умудрился выжить во время путешествия, Гарри предстояло выяснить позже. Возможно, это было связано с тем, что он пережил долгие годы использования руками Дурслей. Это дало ему ощущение, что он уже почти знаком с сундуком.

Сделав ещё один шаг, Гарри обнаружил, что постепенно становится всё более устойчивым. В таком темпе он, возможно, успеет выйти из парка до наступления ночи.

Пока он шел, если так можно было сказать, в его голове начал складываться план.

Прежде всего ему нужно было выяснить, где он находится. Судя по тому, что его окружало, можно было предположить, что он находится в каком-то магловском парке. Это означало, что он находится далеко от Хогвартса. Это было, пожалуй, хорошо, ведь директор только что пытался лишить его жизни.

Тогда ему предстояло решить, куда идти. Хогвартс был вне подозрений, как и нора. Дамблдор узнает, что он жив, как только он ступит на порог любого из этих мест. Оставалась Тисовая улица номер 4, но поскольку там не было ничего, что могло бы защитить его от одного сумасшедшего директора, ему пришлось бы избегать его дома. А еще был дом Сириуса.

В груди зародилось тягостное чувство. Нет, он не мог туда пойти. Это напомнило бы ему о крестном отце, что было бы слишком больно для него сейчас. К тому же в этом доме располагалась штаб-квартира «Горящей курицы», которую возглавлял Дамблдор.

Гарри вздохнул. Казалось, что он остался один на один с собой. По крайней мере, он подготовился к подобным ситуациям еще на втором курсе, когда взорвал тетю Мардж и после этого сбежал из дома. После этого он купил кошелек, который был напрямую связан с его счетом в банке. Таким образом, ему не нужно было ходить в Гринготтс за деньгами.

Его легкие горели, словно ему не хватало воздуха, пока он шел. Несколько раз Гарри приходилось останавливаться и прислоняться к одному из деревьев. Сделав несколько

глубоких вдохов, он открыл глаза, которые даже не подозревал, что закрыл.

Гарри выругался. Если он будет продолжать в том же духе, то в ближайшее время не сможет никуда попасть. Он не мог рисковать, оставаясь в этом месте надолго. Кто знал, когда кто-нибудь придет и увидит его? Он должен был убраться оттуда, пока этого не произошло.

Внезапная идея осенила его, и Гарри ухмыльнулся. Он должен был подумать об этом раньше. То, что он был несовершеннолетним и не мог пользоваться магией вне школы, не означало, что он не сможет использовать волшебные вещи.

Открыв сундук, Гарри нашел в нем Молнию, подаренную ему крестным на третьем курсе, и плащ-непобедимый, которым до него пользовался отец.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что рядом никого нет, Гарри вернулся к своим вещам. Ему не нужно было, чтобы кто-то из маглов видел, что он собирается сделать. Министерство просто начнет дышать ему в затылок. А этого он хотел избежать как можно дольше.

<http://tl.rulate.ru/book/119483/4902570>